

В ПРОРЫВЕ БЛОКАДЫ!

на Ташкентской железной дороге.

В 1938 году меня призвали в ряды Советской Армии. Службу проходил в тяжелом артиллерийском гаубичном полку резерва Главного командования. Полк дислоцировался в местечке Уречье в Белоруссии. Окончил полковую школу младших командиров. Наш полк в составе дивизии принимал участие в освобождении западных областей Белоруссии.

В конце ноября 1939 года началась финская кампания. Мы с группой артиллеристов добровольно ушли на фронт. В том, с чем пришлось столкнуться нашим войскам в первых боях, оказалось много непредвиденного. Линия Маннергейма таила в себе множество сюрпризов. Прежде всего нужно было преодолеть полосу обеспечения. Она была перегорожена колючей проволокой, перекопана рвами и эскарпами, дотами и дзотами. А перед ней надо было преодолеть минное заграждение. Минны применяли финны разные: противопехотные, противотанковые и фугасные, большой взрывной силы, много и мин-ловушек. Отступая, они эвакуировали все мирное население. То тут, то там валялись брошенные как бы вспыхах велосипеды, чемоданы и другие вещи.

Часто несли потери. Идти солдатам было опасно. Территория была насыщена минами. Лесисто-болотистая, местами вздымянная холмами, местность с большим снежным покровом, создавала трудности нашим войскам. Несмотря на это, мы подошли к главной линии обороны. Здесь развернулись тяжелые бои.

24 декабря 1939 года я был ранен при проведении разведки боем. Лечился в госпиталях. В марте 1940 года был направлен в 201 гаубичный артиллерийский полк. Вскоре нас перебросили в станицу Усть-Лабинская,

Краснодарского края. Занятия проходили с учетом опыта финских боев. Эти бои дали много нового в применении тяжелых орудий при прорыве долговременных оборонительных сооружений. Была организована полковая школа, я был назначен помощником командира взвода. Шла усиленная подготовка младших командиров для орудийных расчетов.

22 июня 1941 года полк был выстроен на плацу. Состоялся митинг. Сообщили о вероломном нападении фашистской Германии на нашу Родину. После митинга полк отбыл на фронт. Школа младших командиров была оставлена на месте до выпуска курсантов. После выпуска курсантов я был направлен на курсы младших лейтенантов. В июне 1942 года направили на Юго-Западный фронт, назначили в артиллерийский полк на должность командира взвода управления. Попал в разгар тяжелых, кровопролитных боев. Враг любой ценой рвался к Волге, Сталинграду. Пришлое познать горечь отступления. Неожиданной для меня была командировка в Москву, в распоряжение Главного Управления артиллерии. В Москве получил направление на Волховский фронт в 237 отдельный гвардейский минометный дивизион, в 30-ю гвардейскую минометную часть (Катюш), на должность командира взвода управления.

Со своими разведчиками и связистами мы постоянно находились на переднем крае, в пехотных частях. Линия обороны проходила по лесисто-болотистой местности. Наш дивизион был придан 30-му стрелковому корпусу 2-ой ударной армии. В задачу взвода управления входила тщательная разведка расположения огневых точек противника, его блиндажей, путей движения войск. Фронт готовился к большой операции по снятию блокады Ленинграда вместе с войсками Ленинградского фронта.

12 января 1943 года. Тонны смертоносного металла обрушились на фашистские позиции. Первыми открыли огонь наши «катюши». Около двух часов длилась авиационно-артиллерийская подготовка, а потом рванула вперед пехота. Семь дней не стихали бои ни днем, ни ночью, пока не соединились войска двух фронтов. Велика была радость, когда поступило сообщение, что первое кольцо блокады прорвано. Ленинград получил, пусть небольшую, сухопутную связь со страной. За мужество и отвагу многие из нас были награждены орденами и медалями. Я был удостоен ордена Отечественной войны II степени. В эти трудные дни я стал членом ВКП(6).

После зимних боев встали в оборону. В памяти сохранился такой эпизод. В апреле 1943 года я находился в расположении стрелкового батальона. Как обычно велась разведка оборонительной полосы противника. Активных боевых действий противоборствующие стороны не вели. Пулеметная трескотня, охота снайперов за зазевавшимися солдатами, редкая артиллерийская дуэль. Ничто не предвещало грозы. И вдруг 19 апреля, без большой

артподготовки, немцы предприняли довольно солидную вылазку. Смяли оборону нашей пехоты и стали приближаться к штабу батальона. Создалась угроза прорыва. Прервалась телефонная связь с полком и огневыми позициями артиллеристов. Оставалась только моя рация. Командир батальона, просит меня дать залп «катюшами». Быстро связываюсь со своей частью, передаю уточняющие координаты, и прошу дать залп огня осколочными снарядами, бегло обрисовав сложившуюся ситуацию. Не прошло и 15 минут, как атакующий противник был накрыт плотным огнем наших эрсесов. В стане противника началось смятение, он начал драпать. Когда положение было восстановлено, то перед штабом батальона мы увидели десятки трупов. Даже раненых немцы оставили на поле боя.

Хотя ленинградцы и вздохнули свободнее, увеличились нормы выдачи хлеба по карточкам, стали выдаваться и другие продукты, тем не менее обстрел города продолжался. Однажды мне довелось разговаривать с девушками из Ленинградского института. Они изучали трудную и опасную работу - минно-саперную. Я задал им вопрос: «Трудно ли вам, молодым девушкам, дается эта профессия?» Они не скрывая ответили: «Да, трудно и опасно, но мы ее освоим. Ведь мы дали клятву отстоять свой город».

В начале 1944 года наш дивизион был переброшен на Оранienбаумский плацдарм. Когда двигались ночью по Финскому заливу на транспортном судне, небо постоянно освещалось ракетами и прожекторами. Но мы удачно проскочили под носом немецкой обороны, и рано утром выгрузились и заняли подготовленные огневые позиции и наблюдательные пункты. Была установлена связь со штабом армии. Меня назначили начальником разведки дивизиона.

От разведчиков требовалось детальное изучение сведений о противнике и прилегающей местности при выдвижении наших машин на новые позиции. Разведка велась постоянно. Приходилось обращаться к людям, которые хорошо знали местность. В получении дайных о противнике нам помогали штабы пехотных частей. Большую помощь оказывали аэросъемки оборонительных позиций противника.

14 января 1944 года началась артподготовка, первый залп нашей части, а это 384 снаряда, накрывает выявленные цели в обороне противника. Через 5 минут - второй залп. Затем тысячи орудий разных калибров посыпают свой смертоносный груз на головы тех, кто хотел поставить советских людей на колени. Акт возмездия наступил. Дрожала земля, на стороне противника - черная стена, стена дыма и земли. В воздухе летают обломки бревен от накатов блиндажей и дзотов. Все пехотинцы стоят в рост, на лицах радость от такой моци огня. Сышен нарастающий тяжелый гул, это авиация пошла на обработку немецких опорных пунктов. Более часа продолжался огненный

смерч. Пошла пехота, сопровождаемая танками и самоходными артиллериейскими установками. Прорвана первая линия обороны противника.

19 января войска нашей армии в районе города Ропши встретились с воинами 42-ой армии. Нашей части было присвоено наименование Ропшинской. 27 января взята Гатчина - последний опорный пункт, с которого немцы из дальнобойной артиллерии вели огонь по Ленинграду. Наконец-то ленинградцы могут полной грудью вздохнуть после жутких 900 блокадных дней.

Наступление продолжалось. Попытки немцев контратаками сдержать прорыв наших войск пресекались огнем артиллерии.

Мы вступили в пределы Эстонии. При подходе к городу Раквере, недалеко от Таллина, немцы на наших глазах взорвали мост через речку. Мы решили перетащить свою машину через железнодорожное полотно. Пришлось изрядно попотеть. Когда дело было сделано, все с облегчением вздохнули. Здесь недалеко шоссе, и когда мы въехали с тыла в город, там еще были немцы. Мы со своими разведчиками проскочили в центр города, на перекрестке улиц остановили машину. Вдруг появилась большая грузовая машина, в кузове которой сидят немецкие солдаты. Мы заняли удобную позицию. Как только машина приблизилась к перекрестку дороги, даю команду открыть огонь из автоматов. Машина остановилась. Шофер залез под щиток управления в кабине и оттуда кричит: «Я - румын, Гитлер капут». Мы его взяли в плен и вместе с автомашиной сдали в штаб части. За эту операцию я был награжден орденом Красной Звезды, а все разведчики и связисты - медалью «За отвагу». После освобождения Эстонии наш дивизион погрузили на паром, и мы высадились на острове Муху. Тяжелые бои шли за освобождение острова Саарема. Немцы яростно сопротивлялись, но им ничего не оставалось делать, кроме как броситься в холодные воды Балтики или сложить оружие.

Находясь на острове, наш дивизион входил в танково-артиллерийскую штурмовую группу и готовился к высадке на Курляндский полуостров. Там была блокирована крупная группировка немецких войск. Меня назначили командиром второй батареи, присвоили звание старшего лейтенанта. Но принять участие в разгроме Курляндской группировки противника нам не пришлось. 8 мая стало известно, что фашистское командование приняло ultimatum маршала Л. А. Говорова - командующего Ленинградским фронтом - о капитуляции и прекратило боевые действия. Здесь мы встретили День Победы.